

ТИПОЛОГИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ОБИТЕЛЕЙ И МОНАСТЫРСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX в.

Савчук Татьяна Петровна,

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
(г. Брест, Беларусь)

В статье рассматривается сущность понятий «монастырь», «монастырское поселение». Отображены основные типы православных монастырей на белорусских землях в конце XVIII – начале XX в. Показаны их особенности и отличительные черты.

Определение термина «монастырь» (греч. *monasterion* – «обособленная жизнь») включает несколько аспектов. Во-первых, это основная форма организации религиозной жизни монахов [2, с. 194]; во-вторых, религиозная община иноков, представляющая собой отдельную церковно-хозяйственную организацию [5, с. 356]; в-третьих, комплекс жилых, богослужебных и хозяйственных построек, занимаемых общиной монахов или монахинь, имеющих единый устав [1, с. 358].

Монастырский тип поселения можно определить как постоянные или временные населенные пункты, расположенные на принадлежащих обители землях, где проживают люди, так или иначе связанные с монастырём различными отношениями. Типы монастырских поселений (как городских, так и сельских) характеризуются следующим образом: сами монастыри, подмонастырские поселения (расположенные недалеко от обители), отдалённые поселения вотчинных обителей, а также отдельные монастырские поселения, имеющие постоянный или временный статус. Монастырь активно влиял на формирование культурного ландшафта, на планировочную структуру и объёмно-пространственную композицию городских и сельских поселений. Поэтому изучение монастыря невозможно без исследования историко-культурной среды его окружения.

Типологию белорусских монастырей в конце XVIII – начале XX вв. можно представить следующим образом:

1. По составу иноков обители подразделялись на мужские и женские.

2. По уставу, регламентирующему устройство и уклад жизни обители, монастыри делились на общежительные и необщежительные («особожитные»). В общежительных монастырях монашествующие не имели личной собственности и получали от монастыря келью, необходимую утварь, а также одежду, обувь, питание и пр. Доходы от рукоделия братии – написания икон, росписи храмов, шитья облачений, изготовления церковной утвари – шли в общую монастырскую казну. Общежительные монастыри отличались большей строгостью своих уставов. В необщежительных обителях монахи имели келью и иногда общую трапезу от монастыря, всё остальное они приобретали своим трудом. Все доходы в обителях подобного типа разделялись на три категории: а) «общемонастырские», которые шли на нужды монастыря; б) «братские», делившиеся между братией; в) «поручные» – доходы отдельных иноков, всецело им принадлежавшие. Перед смертью монах обязан был всё имущество завещать монастырю [6, с. 331].

3. По системе подчинённости, содержанию, управлению и размерам монастыри подразделялись на: ставропигиальные (от греч. σταυρός – крест и πύργος – вбиваю; в древней Церкви на месте, где закладывался монастырь, именовавшийся в дальнейшем ставропигиальным, предстоятелем вбивался крест) – большие и известные обители, находящиеся под управлением архиереев; патриаршие монастыри; храмы-монастыри – особый тип обители, возникал, если построенный вотчинный храм не имел прихода и в нём служил иеромонах; мирские монастыри-обители, организованные мирянами: горожанами, крестьянами, помещиками, купцами и т.д. [3, с. 8].

Особый тип самостоятельного монастыря – пустынь. Когда-то так называли монастырь, основанный на отшибе от людей, в лесу и т.д., но к XX в. название сохранилось лишь традиционно. Почти все пустыни – монастыри мужские.

Скиит – обычно небольшой «филиал» крупного монастыря. Располагался он, как правило, поблизости, иногда в нескольких десятках шагов от основного. В скиитах поселялись схимники, отшельники – монахи, принявшие на себя обеты более строгие, чем остальная братия, иногда и монахи, отправленные «за штат» (после 60 лет или по болезни).

К числу монастырей принято относить монастырские подворья и архиерейские дома. И то и другое правильно лишь формально. Подворье – это своеобразное хозяйственное представительство монастыря в каком-либо городе. Архиерейские дома – административные центры епархиальной власти, и к монастырям их можно отнести по тому формальному признаку, что управляющий епархией архиерей относился к монашествующему духовенству [8, с. 12–13].

Согласно «Духовным штатам», изданным императрицей Екатериной II 26 февраля 1764 г., все монастыри делились на 1, 2, 3 классов, нештатные (заштатные), приписные (они были подчинены более крупному монастырю и отдавали ему часть своих доходов) и упразднённые. Была установлена следующая норма штатных монахов и монахинь: мужские обители 1 класса – 33 человека, 2 класса – 17 человек, 3 класса – 12 человек; женские 1 класса – 52–101 человек, 2–3 классов – 17 человек [7, с. 194]. Так, в начале XIX в. в составе Минской епархии находились: Пинский Богоявленский (мужской) монастырь 1-го класса, Виленский Свято-Духов (мужской) и Слуцкий Ильинский (женский) 2-го класса, заштатные (не получавшие от казны государственного содержания) Грозовский Иоанно-Богословский, Дятловичский Преображенский и др. монастыри [4, лл. 5–27].

4. По отношению к владению крестьянами монастыри подразделялись на вотчинные, то есть имевшие в своём владении крестьян, и безвотчинные, не имевшие их.

5. По территориально-географическому признаку монастыри можно разделить на городские и сельские.

6. Монастыри, основанные святыми земли белорусской (Спасо-Евфросиньевский монастырь).

7. Монастыри, построенные в честь чудесных явлений (Жировичский Свято-Успенский, Купятический монастырь).

Таким образом, можно выделить несколько типов православных обителей на белорусских землях в конце XVIII – начале XX в. Монастыри различались по составу иноков, по системе подчиненности, уставу, содержанию, управлению, размерам, по территориально-географическому принципу, по владению крестьянами. Отдельную группу составляли обители, основанные святыми или на месте памятных событий.

Литература

1. Воскобойников, В.М. Энциклопедический православный словарь / В.М. Воскобойников. – М. : Эксмо, 2005. – 544 с.

2. Грыгор'ева, В.В. Манаствыры / В.В. Грыгор'ева, А.М. Філатава // Рэлігія і царква на Беларусі : энцыкл. давед. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2001. – С. 194.

3. Монастыри в жизни России : материалы научной конф., посвящённой 600-летию преподобного Пафнутия Боровского и 550-летию основания им Рождества Богородицы Пафнутьев-Боровского монастыря (19–20 апреля 1994 г.) / Состав. В.И. Осипов. – Калуга-Боровск, 1997. – 287 с.

4. Национальный исторический архив Беларуси в Минске (НИАБ). – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 2012.

5. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова ; Российская АН; Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : АЗЪ, 1995. – 928 с.

6. Православная энциклопедия : Русская православная церковь / под общ. ред. патриарха Московского и всея Руси Алексея II. – М. : Православная энциклопедия, 2000. – 653 с.

7. Православные монастыри Беларуси / С.Э. Сомов [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2003. – 198 с.

8. Прошин, Г.Г. Чёрное воинство : Русский православный монастырь. Легенды и быль / Г.Г. Прошин. – М. : Политиздат, 1985. – 320 с.